

ДЭВИД МАРШАЛЛ ЛАНГ (1924—1991)

Профессор Ланг принадлежал к тому быстро исчезающему роду талантливых и эксцентричных ученых, которые соединяют в себе воинственность и щедрость — сочетание, никого и никогда не оставляющее равнодушным. Он был пионером в области британского кавказоведения, и его труды о Грузии и Армении (регион, в силу своей труднодоступности для европейских этнографов оставшийся до сравнительно недавнего времени почти полностью белым пятном в их исследованиях) стали фундаментом для всех последующих изысканий по этой проблематике.

Дэвид М. Ланг родился 6 мая 1924 г. в Числхёрсте в семье врача. В 1944—46 гг. он был вице-консулом в Тебризе, позднее — третьим секретарем Британского посольства в Тегеране. Об этом периоде своей жизни исследователь всегда вспоминал с удовольствием. Живые восточные языки он изучал в Колледже Св. Иоанна (Кэмбридж), где впоследствии началась преподавательская карьера молодого ученого. Темой его первого научного труда были воззрения А. Радищева, но уже в те годы сложился его устойчивый интерес к изучению языка, истории и культуры Грузии. В 1956—57 гг. Ланг принимает участие в подготовке двух больших публикаций — «Грузинские святые: жизнь и легенды» и «Мудрость Балавара», получивших высокую оценку научной общественности.

Его научная деятельность была связана прежде всего со Школой восточных и африканских исследований при Лондонском университете. В 1949 г. он начал преподавать там грузинский язык, а спустя 15 лет занял должность профессора; можно только пожалеть, что после ухода на пенсию в 1984 г. его кафедра кавказских исследований прекратила свое существование.

Работая в университете, профессор Ланг тем не менее видел свое призвание не в общении со студенческой аудиторией, а в том, чтобы писать и публиковать книги, служившие ему своеобразным средством коммуникации с коллегами. Круг последних был очень широк, он включал ученых многих стран мира — от Венгрии до Соединенных Штатов. В Грузии его встречали почти как национального героя, чему в немалой степени способствовало его умение вести себя в любой ситуации (включая застолье) в строгом соответствии с традиционным ритуалом. К числу наиболее значительных работ Ланга, познакомивших широкую читающую публику с проблемами истории и культуры Грузии, относятся «Последние годы грузинской монархии» (1957), «Новейшая история Грузии» (1962) и «Грузины» (1966).

Позднее он обратился к изучению Армении и написал о ней несколько книг, отличающихся (как, впрочем, большинство других его исследований), не только глубиной проникновения в суть проблемы, но также живостью стиля и отточенностью языка: «Армения, колыбель цивилизации» (1970), «Люди гор» (в соавторстве с К. Бёрни, 1971), «Армяне» (в соавторстве с К. Уолкером, 1976) и «Армяне: народ в изгнании» (1981).

Как человек и ученый, он, казалось, был весь соткан из противоречий, чем постоянно испытывал терпение даже наиболее преданных почитателей. Даже обычная рецензия или заметка, вышедшая из-под его пера, нередко поражала читателя остроумием и оригинальностью взгляда на вещи. В то же самое время для профессора Ланга была характерна исключительная скрупулезность в деталях, что особенно проявилось, например, в составленном им каталоге книг о Востоке, поступивших в Британский музей с 1950 по 1984 гг. Отдельно следует упомянуть о его нумизматических штудиях, отличавшихся неординарностью метода исследования.

Смерть старшего сына, погибшего в 1976 году в альпинистском походе, потрясла его. С каждым годом ученому становилось все труднее сосредоточиваться на объекте своей научной работы. Все мы тем не менее продолжали надеяться на восстановление его нравственных и физических сил и осуществление творческих планов, не оставлявших профессора Ланга до последних минут его жизни. Потеря тяжела и невозместима.

Т. Драгадзе